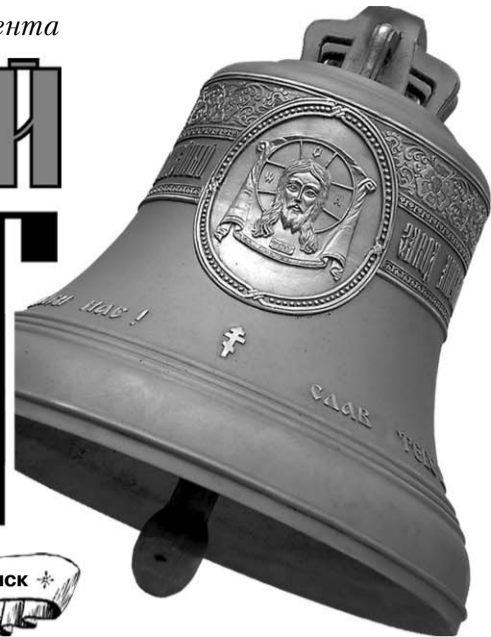

ТИХОНОВСКИЙ ВЯТГОВЕСТ

№11 (179) 2018

Приходской вестник храма святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинск

выходит с января 2004 г.

Время от времени различные церковные образования отходят от Православной Церкви, уклоняясь в раскол. Иногда этот раскол длительный, даже тысячелетний. Так однажды произошло с Римом. Нечто подобное происходит на протяжении последних 150 лет с Церковью Константинополя. Константинопольский Патриархат пошел по тому же пути, по которому Рим пошел тысячу лет назад. В нарушение канонов и правил Церкви, в нарушение самого духа Православия! Там мирское стали ставить выше духовного. Законы человеческой светской власти, создаваемые по земному рассуждению, стали ставить выше канонов Православия. Если кто-то думает, что произошедшее сегодня в Киеве с Константинопольским Патриархатом, — нечто новое, то это вовсе не так. Константинопольский Патриархат на протяжении столетия, в той или иной форме, предпринимал шаги, не свойственные Православному Патриархату. Каноны твердо говорят, что ни одна Поместная Церковь, ни один епископ на чужую территорию со своими законами и правилами вступить не может, тем более совершать там суд и хозяйничать. Тем не менее, Константинопольский Патриархат последние 100 лет поступает по-другому.

В 20-е годы XX века Константинопольский Патриархат признал «обновленцев» «единственной законной церковью» на территории Русской Православной Церкви, а Святого Патриарха Тихона назвал «человеком, который вносит смущение в церковную жизнь». Не правда ли, очень похоже на сегодняшние реалии? Где сейчас эти «обновленцы»? Кто о них помнит? А ведь им были отданы почти все храмы, и в том числе храмы нашего Киева. Но

Мы знаем, что не так давно украинские раскольники — группа бывшего митрополита Филарета и т.н. УАПЦ — получили легализацию от Константинопольского Патриарха Варфоломея. Что это может значить для нас? Для нас это не значит ровным счетом ничего. И вот почему: Православная Церковь живет по своим правилам и канонам, которые мы, православные люди, считаем незыблемыми, считаем оградой для Православия.

Правда Божия никогда не бывает посрамлена

оставшиеся маленькие храмы были битком набиты верующими, желающими причаститься Святых Христовых Таин, потому что они знали, что благодать есть лишь в истинной Церкви, а не у «обновленцев», которых поддерживала революционная власть.

Тогда же Священномученик Владимир (Богоявленский), митрополит Киевский и Галицкий, был выведен за стены Киево-Печерской Лавры и расстрелян по наущению самосвятских священников, «самостийников», как их тогда называли. Где они? Никто

не помнит о них, а Патриарх Тихон — во святых, а Церковь, которую Патриарх возглавлял, существует поныне и до скончания века будет существовать, ибо «врата ада не одолеют Ее» (Мф. 16, 18). У нас, возможно, будут ситуации, когда придется твердо

стоять за исповедание веры, своей Церкви. Надо прекрасно понимать: «филаретовцы» не стали благодатными, и те из них, которые имеют понимание, — возвращаются в Церковь из раскола. Это произошло буквально неделю назад в Ровенской епархии УПЦ. Один из филаретовских т.н. «священников» принес покаяние и был рукоположен в сан диакона, поскольку он понимал, что священником не является, что истина и благодать Христова — только в нашей канонической Церкви.

Не нужно забывать, что Киев является одним из уделов Пресвятой Богородицы. Божия Мать выбрала его и создала, по Своему повелению, Киево-Печерскую Лавру, под Своим Омфором произрастала столько преподобных Печерских, которые нетленными мощами покоятся совсем рядом с нами. А значит — Божия Мать, верим, никогда не оставит Своего удела, и если даст нам немного поскорбеть и потрудиться, и проявить верность Богу и Церкви, то и даст нам встретить те времена, когда мы вновь спокойно вздохнем, когда наши храмы наполнятся людьми и больше никто нам не будет угрожать ни расправой, ни дискриминацией, ни ложью, ни клеветой, которая сейчас в изобилии льется из уст политиков на головы верующих Украинской Православной Церкви. Вспомним опыт 100-летней давности: правда Божия никогда не бывает посрамлена! Те, кто ее держатся, всегда оказываются правы — и в вечности, и в истории!

Из проповеди vicария Киевской митрополии архиепископа Боярского Феодосия, произнесенной им недавно в Крестовоздвиженском храме Киева, выпускника Калужской духовной семинарии, бывшего наместника Рождества Богородицы Свято-Пафнутиева Боровского монастыря.

Почву под ногами христианина можно сравнить с болотом. Нам необходимо постоянно трудиться, двигаться вперед, ведь если стоять на месте, то можно гарантированно утонуть. Сам того не замечая, христианин будет опускаться всё ниже и ниже, пока не захлебнется в собственном окамененном нечувствии. Таково свойство времени покоя. Это касается как мирян, так и духовенства. Внутри всё незаметно прокисает. Скрипит, как старая половица, утреннее и вечернее бездушное молитвенное правило. Скрипит не смазанная благодатью душа, а потом умирает, как чахоточная старуха.

Ведь не зря рассвет монашества начался тогда, когда православная вера стала не только дозволенной, но и желанной. Когда вместо рычания зверей в римских театрах и крови мучеников стало бряцать золото в кошельках ар-

Когда в Церкви покой, то это для неё, пожалуй, самое страшное время. То, что мы переживаем сейчас, — это, на самом деле, процесс роста и возмужания.

ЛУЧШЕЕ ВРЕМЯ ЖИЗНИ ЦЕРКВИ — ВРЕМЯ ГОНЕНИЙ

хиереев, а выгодные зарплаты клириков стали привлекать на церковные должности людей, которые готовы были вприпрыжку бежать за Христом, но совсем не ради Самого Христа. Тогда кровь настоящих христиан стала литься безкровно в пустынях Египта и Сирии, а подвиг распятия плоти со страстями и похотями заменил собой подвиг мученичества и исповедничества. От брака государства и Церкви всегда рождаются уродливые дети — это закон, дан-

ный на все времена. Другое дело, когда градус создаваемой в обществе антицерковной истерии становится таковым, что в Церкви могут остаться только те, кто ставит свою веру в Бога выше любых других жизненных приоритетов. Церковные приспособленцы и карьеристы — те, кто ищут в Церкви выгоды, денег, известности, почитания, кто любит «председательствовать на собраниях» и «чтобы люди о них говорили хорошо», — постепенно уходят туда, где они

этих целей могут достигнуть. То есть в такое время Церковь очищается от всего ненастоящего, что в ней есть. И это здорово. Христос четко обозначил парадигму взаимоотношений мира и Церкви: «Меня гнали и вас будут», «Меня мир ненавидел и вас будет ненавидеть» и даже «убивая вас, будут думать, что делают дело, угодное Богу». Как только мир начинает нас любить, мы сразу же перестаём быть рабами Христа и становимся рабами мира, а это и

есть самая страшная подмена в жизни. Смотря на свой домашний иконостас, я не вижу на нём ни одного человека, который прожил бы благочестивую «застойную» жизнь и вошёл бы в мир Света. С каждой иконы на меня смотрит или мученическая кровь, или безкровное мученичество. Алгоритм «работы» дьявола с Церковью нам хорошо известен. Он до наивности прост и потому чрезвычайно эффективен. В первые времена христианства сатана кричал в тогдашних «СМИ», что «христиане — развратники и каннибалы», что «они на тайных собраниях режут младенцев, пьют их кровь и потом блудят». Конечно же, как за такое не отдать христиан на съедение львам в амфитеатр! Сто лет назад сатана тоже учил, что христиане — это «реакционное духовенство», «пособники империализма» и «враги революции».

Продолжение на стр. 2

Окончание. Начало на стр. 1

Ленина, по воспоминаниям современников, буквально трясло от одного упоминания о Церкви и Христе. Через пару десятков лет духовенство расстреливали «за связь с контрреволюцией», за «работу на иностранную разведку», за «организацию сговора с целью свержения советской власти» и за «пособничество западным спецслужбам». На дворе двадцать первый век, а аргументы у сатаны все те же. «Агенты Кремля», «работники ФСБ», «пособники агрессора». Пластинка та же и почерк узнаваемый.

Но настоящие христиане жили, живут и будут жить только одним — Христом и Евангелием. Их, конечно же, можно оклеветать, убить, посадить в тюрьму, как это уже было не раз в истории, но они будут продолжать любить Бога, Церковь и свою Родину. Потому что, как и Бог, она у нас одна. Время гонений — лучшее время жизни Церкви. Тогда для спасения достаточно одного — просто быть верным Богу и нашей Матери-Церкви. На самом деле, всё в этом мире очень, очень просто. Потому что Сам Бог прост. В мире есть Добро и Зло. Есть Вселенская Любовь, и есть такая же Ненависть. Спаситель дал нам заповедь любви. Всё,

ЛУЧШЕЕ ВРЕМЯ ЖИЗНИ ЦЕРКВИ — ВРЕМЯ ГОНЕНИЙ

что несёт в себе любовь: свет, добро, милосердие, сострадание, — так или иначе, берёт своё начало в Боге. Потому что он Добр. Всё, что несёт в себе ненависть: разрушение, войну, призыв к убийствам, жажду смерти, — берёт своё начало в аду, независимо от того, в какие одежды мотивов и намерений сатана своё зло облекает. Наше истинное гражданство — это Царство Божие, и нужно приложить много усилий, чтобы получить там вечную прописку. То, что мы переживаем сейчас, — это на самом деле процесс роста и возмужания. Зона комфорта никогда не даёт динамики роста. Это касается любой системы, какая бы она ни была. Рост возможен только в труде и сложной обстановке, в самых неблагоприятных условиях. Тогда открываются внутренние резервы, приобретается новый опыт, от «терпения происходит благочестие, из благочестия братолюбие, из братолюбия любовь... А в ком нет сего, тот слеп... Посему, братья, более и более старайтесь делать твёрдым ваше звание и избрание, так поступая, никогда не преткнётесь» (2 Пет. 1, 6-10).

Предстоятель УПЦ
Блаженнейший Онуфрий

Действительно, никто и ничто не может сделать человека счастливым, кроме Бога. Протоиерей Артемий Владимиров напоминает: «Если с Богом человек, то и на каторге будет счастлив». Знайте, что если у вас верно любящая супруга или супруг — это не ваша заслуга, а Божия, это Он соединил вас в браке. Если вас радуют дети, то их вам дал Господь, чтобы наполнить смыслом ваше земное существование. Если вас радует ваше творчество или работа, то и здесь всё от Бога, дающего таланты и помогающего их реализовать. Нам хорошо бы об этом не забывать и во всём благодарить милосердного Господа. Даже когда мы болеем, это благо для нас. Приходится исправлять прошлую жизнь, и часто именно болезнь приводит человека к пониманию самых важных вещей в его жизни. Душа, не очищающаяся покаянием, постепенно погрязает в зависти, лени, подозрительности, гордости, сребролюбии, славолубии, винопитии, табакокурении и других страстях, становится их рабыней.

Знал я одного человека — Александра, одарённого умом, здоровьем, сноровкой, воспитанного советской школой в атеизме, амбициях, — нам ведь твердили много лет, что если быть, то быть первым. Где бы он ни работал, везде пытался доказать своё превосходство, что часто вызывало конфликты. И однажды его жестоко избили битами — раздробили череп, суставы, повредили горло, так что он чудом остался жив. Только после этого одноклассник Валерий уговорил его креститься. Помню, таким я увидел его впервые. Александр лежал, словно покойник, на снятой с петель двери посреди комнаты под белой простыней. Шевелиться не мог, только моргал глазами. В таком состоянии обычное для него тщеславие сошло на нет. Освятив квартиру, окрестив его, а заодно и его маму, мы просто физически ощутили, как в новокрещённых и в их жилище вошёл Дух Святой — Дух вечной жизни. Через несколько месяцев Александра увезли в Санкт-Петербург, где поставили вместо повреждённой кости черепа титановую пластину. Пластмассовое горло позволяло ему говорить громким шёпотом, благодаря металлическим су-

ставам локтей и коленей он смог передвигаться по квартире и даже подходить ко Святому Причастию, когда Валера привозил товарища в нашу церковь. Как-то мы заехали к Александру в гости. Он с мамой пил чай с вареньем, их лица светились радостью.

— Как хорошо, мама, — говорил сын.

— Слава Богу, хорошо, сынок, — отвечала она.

Говорю моей верной помощнице монахине Марии, которая в хорошем настроении хлопочет в трапезной: «Какая ты счастливая!» Ей много лет, постанывает, покрывает, но послушания не оставляет. Готовлюсь убеждать её в том, что она счастливая, но она легко соглашается: «Кто с Богом живёт, тот и счастлив».

КТО С БОГОМ ЖИВЁТ, ТОТ И СЧАСТЛИВ

Господь попустил несчастье, чтобы спасти ещё одну безсмертную душу. Он выхватывает нас из погибающего мира, где обстановка ухудшается с каждым днём. Нужно лишь вздохнуть от всего сердца: «Господи, помоги!» — и Отец Небесный не оставит нас в беде.

Как-то зимой мы попали в автомобильную пробку, сверху сыпался мокрый снег, под колёсами — каша. Стоят машины ГАИ с мигалками, сотрудники разбираются с какой-то аварией. Из дворов не могут выехать автомобили, водители которых жмут на клаксоны — нервничают. В состоянии психоза погружается вся улица. Думаю о том, как легко накапливается в подобных ситуациях тёмная энергия от духов злобы поднебесной. Город словно для того и построен, чтобы облегчить им эту задачу. перевозбуждённые жертвы пробки попадут с дороги в свои квартиры, накатят водки с пивом, надают подзатыльников чадам, облают свою половину и сядут успокаиваться перед телевизорами и компьютерами. И так изо дня в день. Руки мои перебирают чётки. Уста шепчут Иисусову молитву, а ум сверлит мысль: «Ты, отец Игнатий, инженер, так по-

пробуй, реши проблему пробок». Что для этого предпринять? Расширить улицы? Нереально. Строить развязки — дорого и лишь временное решение проблемы. Сократить выпуск автомобилей не позволят банкиры и промышленники, торговцы топливом, страховщики, покупатели.

И вдруг становится понятно: самый верный способ — уменьшить население городов. Это

разрешит сразу десятки нерешаемых проблем — экологии, ЖКХ, питания и прочее, и прочее. Вопрос: как уменьшить? Можно рассредоточить по умирающим сёлам и деревням, обеспечив там должный уровень жизни — дороги подвести, о медицине позаботиться, работе. Но это всё дорого, да и трудиться для этого результата нужно не покладая рук. А есть путь простой и страш-

ный. До XXI века человек нужен был как рабочая сила, его обучали, эксплуатировали, старались беречь. Сейчас человек стал куда менее нужен — его вытесняют автоматы и технологии. И беречь его перестали, наоборот, начали с ним бороться. Поощряются дурные привычки и всё, что сокращает число ненужных людей. В женщинах разрушаются материнские инстинкты, чтобы уменьшить рождаемость. Народу дают больше зрелищ и развлечений, убивая инициативу, опутывают денежными долгами. Детей, молодёжь стараются отлучить от Бога. Иисус Христос — это Путь, Истинная Жизнь, но молодёжь этого не знает и не хочет знать, ведь вера мешает им делать всё, что заблагорассудится. Вот что прячется за словами о благе народа, о стремлении к правовому государству, сделав нас бесправными.

Закончились идеи построения рая на земле, теперь строят ад для всех, кроме избранных. Как нам, христианам, избежать этого ада? Для этого нам нужно меньше грешить, чаще каяться, сложить с себя лишнее попечения, привязанности к месту, вещам, всему, что связывает нас, терзает многозаботливую душу так, что она потом и на мытарствах не всегда может освободиться. Если ваша работа связана с обслуживанием грехов, требует лгать — следует прекратить это служение. Мы, христиане, должны бояться материального богатства, мамы и её цепких когтей. Помните слова Спасителя, кого надо бояться. Не тех, кто тело может убить, а тех, кто может нашу душу погубить в геенне. И верить, что, по слову псалмопевца, славить Бога «благогоднее Господу, нежели вол, нежели телец с рогами и с копытами. Увидят это страждущие и возрадуются. И оживёт сердце ваше, ищущие Бога».

Спасение наше в бедности, в богатстве — гибель. Налоги будут расти. Чем больше имеешь, тем легче будет утонуть в новом мироустройстве.

Готовьтесь, братья и сёстры, нас ждут тяжёлые времена, которые только с Богом можно пережить.

Игумен Игнатий
(Бакаев)

ПОЗНАНИЕ СЕБЯ

25 ноября исполняется 120 лет со дня рождения почитаемого подвижника XX столетия, старца Псково-Печерского монастыря схиигумена Саввы (Остапенко) (1898-1980). Для многих православных людей этот добрый пастырь был воплощением правды Христовой, любви и духовной мудрости. Благодаря сочинениям схиигумена Саввы его голос звучит и для современных христиан.

Чем других осуждать, лучше себя познать. Что же мы из себя представляем? Говорят, чтобы чужую душу познать, надо три пуда соли вместе съесть. А себя познать еще труднее. Можно десять пудов соли съесть и остаться в неведении о себе, если не заниматься внутренним самопознанием.

Все будем казаться себе хорошими, лучше других, и тогда будет трудно избавиться от греха осуждения. А если по-настоящему задуматься о себе и заглянуть в свое сердце, испросив у Бога света Христовой благодати, то ужаснемся... как

опасно мы ходим! Каждый из нас увидит в себе такое, что волосы зашевелиются на голове от страха... Каждый увидит, что воистину хуже всех он, и, как бы в доказательство самому себе, он станет так размышлять: другие хотя и грешат по немощи, но зато ближних не осуждают, а я... не пройдет месяца, недели, дня, чтоб я никого не осудил, не унизил, не оскорбил, не оклеветал. Другие хотя и грешат по немощи, но они покаяться очищаются, а я... даже покаяться-то как следует не могу: если не словом оправдываю себя, то в по-

мыслах себя правым считаю и в глубине души продолжаю обижаться на других или просто считаю их плохими, недостойными людьми и поэтому не очищаюсь, а еще более омрачаюсь, делаюсь пред Богом еще более непотребным.

Другие хотя и грешат по немощи, но это приводит их к сокрушению и смирению. Они не стараются утаивать грехи свои. Их презирают и унижают, но они не обижаются за это, ибо считают себя грешными и достойными всякого унижения, а я... всякий грех свой малый и большой старательно скры-

ваю от всех, чтобы казаться хорошим, благочестивым...

Увы!.. Как далек я от настоящего благочестия! Будто порох, взрываюсь я от малейшего повода или без повода, от одной только мнительности, и в душе зачитаю злобу и месть...

Такое размышление очень полезно. Надо дальше и дальше развивать это сокрушение — познание себя, познание своего ничтожества — и помышлять об этом не один раз в месяц или неделю, а ежедневно, ежечасно, пока такое покаянное чувство не сроднится с нашим существом, не войдет в плоть и кровь, не станет неотъемлемой частью нашего душевного сердца; и когда мы приобретаем это нетленное сокровище, тогда надо хранить его как зеницу ока до последних дней своей жизни.

Из книги схиигумена Саввы «Плоды истинного покаяния»

Таков порядок нашего бытия после грехопадения: смерть непременно следует за жизнью. Точнее, наша жизнь срастворена со смертью, как борьба за выживание, как попытка отодвинуть ее срок подальше в будущее. Да, это так, но есть в этом что-то цинично-жестокое.

«Зачем же ты пришла ко мне? — говорю я ей. — Ведь я тебя не звал и не ждал. Собственно, в тебя я никогда и не верил. Я думал, что если ты и есть, то в каком-то бесконечно далеком будущем, не сейчас, не настолько близко». Она пришла, но я не готов к ее встрече. Действительно, я никогда и не верил, что она настолько реальна. Мне казалось, что смерти нет. Так мне казалось с самого детства. Еще четырехлетним ребенком я где-то услышал, что люди заканчивают свою жизнь на земле. Маленькому ребенку, восхищенно вдыхавшему радость жизни, такая мысль — иная, странная, беспощадная — не могла прийти в голову. Живая душа знает лишь жизнь. Душа любого ребенка — чистая, неиспорченная душа — чувствует безконечность, бессмертие, вечность. Переживание смерти — изначально чуждо для нас.

И вот во время детской игры эта высказанная кем-то мысль вдруг пронзила мою невинную на тот момент голову. Оставив свои игрушки на полу, я прибежал к маме на кухню и неожиданно для нее произнес, выпалил мучившую меня мысль: «Мама, а правда, что люди умирают?» Она растерялась. Как сейчас помню выражение ее лица... Мама тихо ответила: «Да, сынок, это правда: люди умирают».

Ее ответ меня ошеломил, потряс, и я сделал первый в своей жизни логический вывод: «И что же, и ты умрешь?» — «Да, я умру». — «И папа?» — «Да, папа тоже», — печально сказала она. Тогда мое сознание пронзил итог этого детского умозаключения: «Так что же? И я тоже умру?» Но здесь произошло невероятное. Мама не сказала мне правды, она пожалела ребенка и произнесла: «Нет, сынок, ты никогда не умрешь». Успокоившись этим ответом, я вернулся в комнату к своей детской игре.

Но вот теперь смерть так близко, как тот рядком. А мама мне сказала, что я не умру. Как же так? Моя мама потеряла первого ребенка — дочку Галю, — когда той было всего год и два месяца. На беду, в семье Бога никто не знал,

РАЗМЫШЛЕНИЯ О СМЕРТИ ВО ВРЕМЯ БОЛЕЗНИ

Вот она стоит передо мной и смотрит пустыми глазами. В очертаниях ее лица нет никакой мимики, в ее облике — полное равнодушие. Ей все равно, кого завирать — старого или молодого, ребенка или его маму, как все равно стальной косе холодным лезвием посекать попавшуюся ей траву — сухую, отжившую свой век, или только пробившуюся на свет, жаждущую жизни.

о вечной жизни не думали, соответственно, никто и не догадался о крещении малышки. Смерть ребенка, случившаяся в деревне за каких-то пять минут из-за неправильного укола врача, стала не просто потрясением, она перевернула всё.

Мама взяла на руки бездыханное тело, обняла и, потрясенная, говорила: «Нет, она не умерла». Вечером положила мертвую дочку с собой, как будто утром доченька должна пробудиться от сна, как будто случившееся — просто сон, страшный, но чуждый реальности, а утром с первым солнечным лучом все пробудится, восстанет и будет радостно жить дальше.

Но хуже всего оказалось моему папе. Он находился в армии, телеграмму не получил и как раз ехал домой в деревню, чтобы повидаться с семьей. Он ехал к живой дочке, зашел в дом, увидел, что она лежит мертвая, и заплакал. Безутешно плакали все.

В пожилые уже годы мама сказала, что по ночам после смерти дочки до сорокового дня она слышала, как дочка зовет ее. Галья успела овладеть самыми первыми, самыми родными ей слова-

ми. «Мама», — слышалось в ночной тиши. И мама просыпалась. «Мама» — это слышалось так явно, так очевидно. Мама смотрела по сторонам и не видела дочки, подошла к окну в надежде увидеть, но ее и там не было. Сердце разрывалось, но Бога в семье никто не знал. Плач матери о погибшем ребенке достигнет пределов Вселенной, дойдет до последних галактик, но тело похищенного смертью ребенка так и поглотит сырая земля.

Ты, смерть, гостя всегда нежданная, ты всегда приходишь раньше, чем мы рассчитывали. Какая несправедливость: ты овладела нами на заре нашей истории, а исчезнешь последней, ибо «последний же враг истребится — смерть» (1 Кор. 15: 26). Но как же отрадн слышать эти слова Писания: ты, смерть, истребишься! Да, ты — враг, и хотя и последний, всё равно истребишься! И скажу тебе даже больше: по существу тебя уже нет!

Холод побеждается теплом, тьма — рассветом, смерть — Воскресением. Так и в нашем внутреннем мире ненависть побеждается любовью, злоба — добротой, гордость — смирением, греховное омертвление — воскресением души

со Христом, воскресением после личного сораспятия. Всепобеждающее тепло и свет озаряют душу, когда она приобщается воскресшему Солнцу Правды — Христу.

И вот в моем сердце звучат слова святителя Иоанна Златоуста, читаемые каждую Пасху, но призванные жить в нас круглый год: «Пусть никто не страшится смерти, ибо нас освободила смерть Спасителя: ее угасил Тот, Кого она держала в своей власти... Смерть, где твое жало? Ад, где твоя победа?»

Когда мы жили в Сергиевом Посаде, а дети были совсем маленькие, то время от времени брали для детей козье молоко у прихожанки Лавры Татьяны. Сын Татьяны Сережа пономарил у близкого нам батюшки протоиерея Сергия в храме при центральной районной больнице. А вот отца у Сережи рядом не было. Потому что отец давным-давно ушел из семьи.

Вышло так, что на старости лет отец сильно разболелся и оказался не нужен тем, к кому он ушел. От него, страдающего онкологией, быстро все отвернулись. Тогда Татьяна пошла на настоящий подвиг: взяла к себе своего бывшего

мужа на попечение. Отцу Сергию она говорила: «Жалко его. Кто за ним следить будет?» Его она чистила, мыла, кормила, лечила. Также смогли подготовить его к христианской кончине.

Когда отец отошел ко Господу, Сережа постоянно молился о нем, особенно когда бывал в алтаре. Как-то его стал спрашивать батюшка, и Сережа поделился своей сокровенной историей: «Около сорокового дня после смерти папы я пришел домой. Вдруг вижу: в моей комнате на кровати кто-то сидит. Подхожу, смотрю, а это папа. Никакого страха в душе не было. Я говорю ему: «Папа, а ты как здесь? Ты разве не умер?» Настолько это было явное ощущение, что это именно он. Папа ласково ответил: «Нет сынок, я живой. Я пришел поблагодарить тебя за то, что ты обо мне молишься». После этого я уже не видел его». Так родной папа пришел из того мира поблагодарить сына за то, что он молится о нем. Душа и после смерти телесно жива. Но как же важны для души наши молитвы! Как важно доброе отношение даже к нашим предателям — оно побеждает смертоносное зло, оно воскрешает и нас самих, и тех, кто вокруг!

Еще в Ветхом Завете наш Господь обещал, изрек через Своего пророка Осию: «От власти ада Я искуплю их, от смерти избавлю их. Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?» (Ос. 13: 14).

Поэтому скажу вместе с апостолом Павлом: «Для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение» (Флп. 1: 21). Да, мы когда-то утратили жизнь. Но теперь с нами Тот, Кто Сам есть «Путь и Истина и Жизнь» (Ин. 14: 6). Он пришел, чтобы мы «имели жизнь и имели с избытком» (Ин. 10: 10).

Скорбны земные утраты, но они временны, как временна сама наша жизнь на земле. Небесный Отец хранит для нас вечность, а со временем и тело вернет, преобразив его по образу Воскресшего. Земной мир — мир расставаний, утрат; небесный — мир радостных встреч с теми, с кем ты расстался. Райских благ хватит для всех, и хватит с избытком. Только иди к Нему, к подлинной Жизни. Где Жизнь, там нет страха смертного. Там — Любовь, а «совершенная любовь» и в нашей душе «изгонит страх» (ср.: 1 Ин. 4: 18).

Священник Валерий Духанин

Ещё в древности люди подметили, что при сгорании иные растения и смолы выделяют благовонный дым, который бодрит, поднимает настроение, оказывает целебное действие. Их использовали в медицине и для выражения особых отношений между Богом и человеком — жертвоприношений, — состоящих из трёх этапов: Бог даёт человеку всё необходимое для жизни и здоровья; человек в благодарность предлагает Богу (не имеющему ни в чём нужды) невещественный символ этих благ — дым от их сожжения; дым воспринимается как ответная благодать и защита Богом человека от злых сил — духовных и телесных.

Древнейшая жертва Богу

Итак, воскурение благовоний — это древнейшая форма жертвы Богу. Их помещали на раскалённые угли, и ароматный дым уходил под купол храма или в небо, унося с собой просьбы, слёзы, мольбы и благодарность человека Богу.

Отсюда и название этих воскурений — фимиам (по греч., дословно — «воскурение»). В Ветхом Завете использование фимиама предписано Самим Богом: Господь повелевает Израилю в числе других приношений истинному Богу преподносить «ароматы... для благовонного курения» (Исх.25,6), заповедует Моисею сделать кадильницы для стола с хлебами предложения (Исх.25,29) и особый жертвенник для каждения (Исх.30,1). Указывается и состав фимиама, полученный Моисеем от Господа на горе Синай: «Возьми... благовонных веществ: стакти, ониха, халвана душистого и чистого ливана, всего поровну. И сделай из них искусством составляющего масти курительный состав, стертый, чистый, святой; и истолки его мелко, и полагай его пред ковчегом откровения в скинии собрания, где Я буду открываться тебе...» (Исх.30,34—36).

Слово «ладан» арабского происхождения и переводится как «пахучая смола». В Священном Писании также употребляется еврейское слово «ливан», что значит «быть белым»; это указывает на цвет смолы, добываемой из некоторых деревьев. Для сбора смолы на коре делаются надрезы, из которых начинает сочиться смола, имеющая вначале белый цвет. Вытекшая смола затвердевает, и её срезают.

Каждение столь приятно Богу, что в Ветхом Завете упоминается, как Моисей воскурением фимиама остановил гнев

Божий на Израиль за непослушание (Чис.16,46—48).

В Новом Завете ладан упоминается в первых главах: волхвы «войдя в дом, увидели Младенца с Мариною, Матерью Его, и, пав, поклонились Ему; и, открыв сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и смирну»

(Мф.2,11). А св.Иоанн Богослов в Откровении видел в Небесном Храме в руках старцев, восседавших перед Богом, золотые фиалы, содержащие фимиам — молитвы святых (Откр.5,8); видел затем Ангела с золотой кадильницей, которому дано было много фимиама (Откр.8,3). Т.е. благовонное каждение фимиамом имеет небесное происхождение, благословляется Богом для служения Ему.

Прп.Паисий Святогорец так объяснял смысл каждения: «Бог

имеет нужду в масле и ладане? Нет, но Он приходит в умиление, потому что это приношение, через которое выражается благодарность и любовь человека к Нему. Мы зажигаем его для славословия Богу. Его мы славословим и благодарим за Его великие благодеяния во всем мире. Ладан — это тоже приношение. И после того, как мы, поклав иконы в храм, приносим его Богу и святым, мы кадим и людей — живые «иконы Бога», ибо «мы — Христово благоухание Богу» (2Кор.2,15). А блж. Симеон, архиепископ Фессалоникийский, говорил: «Фимиам освящает воздух и вместе с тем наше обоняние и дыхание: потому что сообщает благоухание, от одного какого-либо вещества разливая благовоние на все при помощи огня. Посему он также изображает Святого Духа: ибо и Он — один Сам в Себе, по всем разделяет дары, и все чрез Него получают благодать». Поэтому, как наиболее простая и естественная форма жертвы, каждение органично вошло и в новозаветное богослужение. Это символ сладости рая и символ ответа Бога на наши немощные молитвы.

Согласно древней русской традиции священник, совершая каждение народа с помощью металлической кадильницы на цепочках, тихо произносит: «Дух Святой найдет на вас и сила Вышнего осенит вас», а миряне мысленно отвечают: «Той же Дух содействует нам вся дни живота нашего (т.е. нашей жизни)». Здесь заметно значение каждения как символа оживотворяющей и непрестанно помогающей нам силы Святого Духа, одной из ипостасей Святой Троицы.

Игумен Силуан (Туманов)

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

в храме святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, на Кончаловских горах

17 ноября. Суббота. Прп. Иоанникия Великого. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.

18 ноября. Воскресенье. Неделя 25-я по Пятидесятнице. Свт. Тихона, патриарха Московского и всея России (избрание на Патриарший престол в 1917 году). 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.

20 ноября. Вторник. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.

21 ноября. Среда. Собор Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил безплотных. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен с Акафистом. 17:00 Вечерня. Утренняя.

22 ноября. Четверг. Иконы Божией Матери, именуемой «Скоропослушница». Свт. Нектария, митр. Пентапольского, Эгинского чудотворца. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен.

23 ноября. Пятница. 16:00. Молебен с Акафистом Божией Матери в честь Ее иконы, именуемой «Всецарица», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утренняя.

24 ноября. Суббота. Блж. Максима, Христа ради юродивого, Московского чудотворца. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.

25 ноября. Воскресенье. Неделя 26-я по Пятидесятнице. Прп. Нила Мироточивого, Афонского. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.

26 ноября. Понедельник. Свт. Иоанна Златоустого, архиеп. Константинопольского. 8:00 Утренняя. Исповедь. Часы. Литургия.

30 ноября. Пятница. 16:00. Молебен с Акафистом Божией Матери в честь Ее иконы, именуемой «Иверская», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утренняя.

1 декабря. Суббота. Мч. Платона. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 16:50

Исповедь. 17:00 Всенощное бдение. 2 декабря. Воскресенье. Неделя 27-я по Пятидесятнице. Свт. Филарета, митр. Московского. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный. 3 декабря. Понедельник. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение. 4 декабря. Вторник. Введение (Вход) во храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен с Акафистом. 5 декабря. Среда. 17:00 Вечерня. Утренняя. 6 декабря. Четверг. Блгв. вел. кн. Александра Невского. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен с Акафистом. 17:00 Вечерня. Утренняя. 7 декабря. Пятница. Вмц. Екатерины. 8:00 Утренняя. Исповедь. Часы. Литургия. 16:00. Молебен с Акафистом Божией Матери в честь Ее иконы, именуемой «Всецарица», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утренняя. 8 декабря. Суббота. Отдание праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы. Сщмчч. Климента, папы Римского. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение. 9 декабря. Воскресенье. Неделя 28-я по Пятидесятнице. Прп. Алипия столпника. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный. 10 декабря. Понедельник. Иконы Божией Матери, именуемой «Знамение». 8:00 Утренняя. Исповедь. Часы. Литургия. 12 декабря. Среда. 17:00 Вечерня. Утренняя. 13 декабря. Четверг. Апостола Андрея Первозванного. 7:50 Исповедь. 8:00 Часы. Литургия. Молебен. 14 декабря. Пятница. 16:00. Молебен с Акафистом Божией Матери в честь Ее иконы, именуемой «Герондисса», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утренняя.

По договоренности со священнослужителем в храме совершаются таинства: крещения, венчания, соборования, а также отпевание в храме, панихиды и литии на могилах. Возможны освящение транспортных средств, квартир, причащение и соборование болящих на дому, молебны перед началом добрых дел, путешествий и т.д. Телефон священника: 8 (484) 39 4-75-15, 8 (903) 109-35-66. Электронный адрес: hram_st@obninsk.ru.

Проезд до храма святителя Тихона на авт. №№ 2, 3 до остановки «Кончаловские горы».

Царь решил проверить своих мудрецов и однажды пригласил к себе главного из них. Имея большой ум, тот отличался жестокостью.

— Я хочу, чтобы ты обошёл весь мир и нашёл по-настоящему хорошего, доброго человека, — сказал царь.

Первый мудрец ушёл и спустя много времени вернулся с поникшей головой:

— Я обошёл весь мир, но не нашёл такого человека. Все, кого я встречал, были злы и порочны. Человека, какого ты, мой повелитель, ищешь, в мире нет.

Тогда царь позвал меньшего и самого добродушного из своих советников и отправил его в путь с другим заданием:

— Приведи ко мне самого злого и порочного человека в мире!

Спустя время тот вернулся:

— Повелитель, прости, и я не смог выполнить твой приказ! За прошедшие годы я встречал лишь обманутых людей, сбившихся с пути, не ведающих, что творят, забывших Бога. Но по-настоящему злых и порочных среди них не было. У всех них было доброе сердце, несмотря на их грехи!